

Редко Ян Бэйчэн вежливо просил, поэтому все были обязаны.

Ян Бэйчэн поблагодарила всех и уехала с Линь Чу.

В машине он и Линь Чу каждый взяли свидетельство о браке. Ян Бэйчэн сделал несколько поз руками, его нежные и определенные пальцы возились с ней, пытаясь сделать хорошую осанку вместе.

В конце концов, Ян Бэйчэн отрегулировал свои пальцы ещё несколько раз, и обе руки были скрещены, чтобы сделать форму сердца, так как они держали буклеты домашнего регистратора.

Рука Яна Бэйчэна была почти скручена, как при жарении теста, и редкая поза была получена с большими трудностями, так что свидетельство о браке двух человек было видно на картинке. После этого фотография была передана в операционный отдел Ян Хуэй.

Адвокат Чжоу уже подготовил заявление в воскресенье для одобрения Ян Бэйчэн. Таким образом, как только операционный отдел Янь Хуэй получил фотографию, они сразу же объявили об этом в интернете согласно предварительной договоренности.

Либо мера Вэй Цзылиня была хорошей, либо действия Янь Хуэй были быстрыми, либо эти репортеры прислушались к просьбе Янь Бэйчэна. Короче говоря, до того, как было опубликовано официальное заявление, ни одна из медиакомпаний не раскрыла новости о браке Ян Бэйчэна и Линь Чу.

Таким образом, когда об этом было объявлено, это сразу же вызвало общественный резонанс, особенно, когда СМИ почти сразу же опубликовали фотографии Ян Бэйчэн и Линь Чу.

Кроме аплодисментов идеальной паре, самой горячей темой также был возраст и внешность Ян Бэйчэна.

Некоторое время комментарии, которые оставили себе метисы, были смесью восхищения и зависти.

...

Ян Бэйчэн и Линь Чу отправились прямо в приют в полдень. Это было потому, что Ян Нинбай и Мо Цзиньси были в школе, и когда Ян Нинбай позвонил ему утром, он согласился взять их с собой в Семейный особняк ночью.

Старый директор был так рад, что она не могла говорить. Просто глядя на Линь Чу, она была наполнена счастьем и улыбалась постоянно.

"Пожалуйста, ешьте, не смотрите на меня и не улыбайтесь". Линь Чу начала чувствовать себя смущённой своими действиями.

"У тебя есть хороший дом, в который можно вернуться, я очень счастлива!" Старый директор улыбнулся. Увидев, что лицо Линь Чу покраснело, она взяла какое-то блюдо и сказала: "Ладно, ладно, я поем. Давай поедим!"

Покинув приют, Ян Бэйчэн отправил Линь Чу в Линь И, прежде чем отправиться в Ян Хуэй.

Линь Чу поднялся на лифте на этаж, где находился офис Линь И. Она неожиданно встретила Чжоу Синьмана из отдела кадров, когда вышла из лифта.

Чжоу Синьман улыбнулся и был особенно счастлив, увидев её. Она помахала Линь Чу и сказала: "Линь Чу, поздравляю!"

Линь Чу не ожидала, что они узнают об этом так быстро, и поблагодарила её с улыбкой.

По пути обратно в офис она проходила мимо коллег, которые ее поздравили.

Зайдя в отдел по связям с общественностью, она нашла у себя на столе бутылку красного вина.

Линь Чу с подозрением посмотрела на Чжэн Юньтуна, который с улыбкой объяснил: "Президент Вэй только что прислал это, чтобы пожелать тебе счастливой свадьбы".

Линь Чу, "..."

Она не осмелилась посмотреть на свою WeChat в данный момент; её круг, должно быть, дразнит её.

...

Ян Бэйчэн вернулся в свой кабинет, и хотя с утра была тонна накопленной работы, он все равно не мог подавить свое взволнованное сердце, чтобы захотеть выпендриваться. Он нагло открыл свой WeChat.

Тем не менее, участники группового чата "8x8 - 64", похоже, не планировали выходить в интернет, чтобы позволить ему выставять себя напоказ. Они вели себя так, как будто не знали, что он женат.

Ян Бэйчэн поделился фотографией, которую он сделал ранее в групповом чате.

Молодой человек, Нан Чинхэн, наконец, не смог сдержать себя и вышел в интернет. "Это просто свадьба! Почему ты так дерзко к этому относишься?"

Ян Бэйчэн, "Я получила свидетельство о браке".

Нан Чингхэн, "Я знаю, знаю! Все медиа-компании, включая Нан Инь, сообщили об этом! Я просто говорю, что после того, как ты сейчас показываешь кольцо, ты показываешь своё свидетельство о браке. Почему оно до сих пор интересно? Кто никогда не женился!"

Ян Бэйчэн, "Ты."

Нан Чинхэн, "..."

Чу Чжаоян, "Ты должен угостить нас едой."

Нан Чжинхэн, "Точно, ты теперь замужем. Ты должна угостить нас едой! Эта еда не считается свадебным ужином, я не дам тебе свадебный подарок!"

Хань Чжуоли, "Нань Чжинхэн, посмотри на себя! Но завтра не свадьба, так что и свадебного подарка я не сделаю!"

Ян Бэйчэн, "..."

Кто сказал, что я угощаю их!

Ци Чэнчжи, "Тогда давай назначим на завтрашний вечер". Я только что отказался от встречи на завтрашний вечер."

Вэй Цзы, "Давненько мы не ходили на Красную Крышу, пойдём туда. Даже звук названия праздничный."

Ян Бэйчэн, "..."

Что случилось, что даже время и место были забронированы для него?

Вэй Цилинь, "Мне дать Линь Чу отпуск по браку с тех пор, как вы только что поженились?"

Ян Бэйчэн, "Звучит неплохо, я скажу Шао Хуай, чтобы забрал ее."

Линь Чу не смогла помочь и тайно записала её в WeChat и прочитала, о чём они болтали в

группе. Ян Бэйчэн даже не смогла их сдержать, и она почувствовала, что не сможет многого добиться, и решила притвориться, что ничего не прочитала. Так же, как она собиралась выйти из приложения, она затем прочитала сообщения между Ян Бэйчэн и Вэй Цзылинь.

Она понятия не имела, серьезна ли Ян Бэйчэн, если да, то какие у нее были нервы.

Она сразу же написала Ян Бэйчэн: "Ты серьезно?".

"Сегодня мы получили разрешение на брак, и это радостное событие. Хорошо отдохнуть", - ответила Ян Бэйчэн.

"Пожалуйста, не надо", быстро ответила Линь Чу. Она почувствовала, что печатает медленно, поэтому пошла в угол, чтобы послать ему голосовое сообщение. "Я всё ещё хочу подать заявление на свадебный ужин".

Линь Чу записала своё сообщение, когда её лицо покраснело. Несмотря на то, что они получили разрешение на брак, она всё равно не могла не стесняться говорить об этом. Особенно, когда она сказала это, она почувствовала, что ей не стыдно, и очень хотела как можно скорее провести свадебную церемонию.

"Даже если вы дружите с Вей Зилином, но я здесь работаю и хочу работать профессионально". Обо мне уже заботятся по мелочам, но я не хочу, чтобы люди воспринимали меня так, как будто я хочу за милую после того, как я получу джойм". Я здесь, чтобы работать, а не быть прародителем. Я очень благодарен Вей Зилину за то, что он нанял меня, поэтому я хочу серьезно относиться к своей работе".

Ян Бэйчэн усмехнулся и сказал: "Ну ладно."

На самом деле он подумал, что раз уж работы и так много, стоит ли ему сегодня просто перекусить и взять отпуск, а завтра подтолкнуть всю свою работу.

Тем не менее, он сразу же отказался от этой идеи после прослушивания Линь Чу.

Подобно тому, как Линь Чу собирался отправить еще одно сообщение, Ян Бэйчэн неожиданно позвонил ей.

Это было одно, чтобы написать ему, внезапно позвонив ей так, как это было похоже на разговор с ним лицом к лицу. Чувство было другим.

Они вместе пошли забрать свидетельство о браке, а после этого они все еще были вместе. Следовательно, она не могла чувствовать себя застенчивой или смущенной.

Но после того, как они расстались и пошли своими путями, ее разум успокоился, и она покраснела в лицо. С его внезапным телефонным звонком, текущее состояние ума Линь Чу было таким же, как тогда, когда она начала встречаться и устанавливать отношения с Ян Бэйчэн.

Она чувствовала неопишемую нервозность, ее сердце билось быстро, и ее лицо горело горячим.

Линь Чу сделала глубокий вдох, прежде чем ответить на звонок "Почему ты звонишь?".

Ухо, которое прослушивало телефон, могло слышать легкое хихиканье Ян Бэйчэн. Его смех был похож на жемчуг, катящийся по ушному каналу один за другим, медленно вибрируя на ушной раковине.

Это было похоже на ощущение, когда он закрывал рот ей на уши и говорил.

Телефон, которым она пользовалась, также был новым, поэтому качество звука было исключительно чистым. Как будто она слышала каждый его вздох от телефона, ее лицо и уши покраснели от этого.

Голос, исходящий из телефона, как будто он использовал профессиональный микрофон, чтобы сделать свой голос более привлекательным и магнитным.

"Как у тебя там дела?" Ян Бэйчэн хихикал, как он и просил.

Первоначально оба свадебных сертификата были помещены в сумку Линь Чу. Когда они пошли своими путями, Ян Бэйчэн специально попросил взять один из них.

Точно так же, как он звонил, свидетельство о браке было вывешено на столе перед ним.

Когда он разговаривал с Линь Чу, он время от времени играл со свидетельством о браке. Он открывал его и смотрел на их брачную фотографию, сделанную на красном фоне, и не мог не улыбаться.

Линь Чу знал, о чём он спрашивал, и ответил: "Все мои коллеги поздравляют меня". Когда я вошел в кабинет, то увидел на своем столе бутылку красного вина, подаренную Вэй Цзилинь".

Ян Бэйчэн дважды хихикал: "Давай выйдем завтра вечером и купим им еды".

"Хорошо", - ответил Линь Чу с красным лицом. Когда она думала о встрече завтра вечером с друзьями Ян Бэйчэна, как его жена, ее сердце плавало от радости.

После того, как он закончил звонок, Ян Бэйчэн вообще не была в состоянии работать. Он постоянно играл со свидетельством о браке.

В дверь постучали, после чего был слышен голос Зуо Цю.

Ян Бэйчэн размышлял, когда смотрел на свой столик. Он поместил свидетельство о браке в угол стола, затем переместил его рядом с компьютером и, наконец, поместил его рядом с файлами, которые находились рядом с его столом.

Он чувствовал, что это положение было великолепным, казалось, что оно было помещено непреднамеренно, но все еще было особенно заметно, так что это было первое, что люди увидят, когда войдут в стол.

Затем Ян Бэйчэн сказал: "Входите". Зуо Цю вошел с некоторыми документами и остановился за столом Янь Бэйчэна. Он увидел свидетельство о браке на столе.

Зуо Цю, "..."

"Господин Янь, поздравляю вас и Линь Чу! Отныне я смогу называть её госпожой президента", - улыбаясь, сказала Зуо Цю.

Ян Бэйчэн посмотрел вверх, как будто озадачен. Он некоторое время размышлял, прежде чем ответить: "О, свидетельство о браке. Я забыл его убрать".

Зуо Цю, "..."

Мастер Янь, ваша игра была ужасной!

Зуо Цю дважды посмеялся и доложил ему о дневном расписании Яна Бейчинга.

Ян Бэйчэн кивнул, постучал пальцами по столу и проинструктировал: "Измените дневное собрание на индивидуальные занятия с соответствующими руководителями отделов, чтобы они могли подытожить свои отчеты для меня индивидуально".

Цзо Цюй посмотрел на свидетельство о браке на столе, снова посмеялся в сердце и ушел.

В тот же день все руководители отделов Янь Хуэй, которые пришли в офис Янь Бэйчэна, увидели его свидетельство о браке.

...

В тот вечер Ян Бэйчэн пришла забрать Линь Чу с работы.

Он сидел в машине и увидел Линь Чу, идущего к нему издалека.

Так как от них требовалось делать свадебные фотографии для свидетельств о браке, оба они были одеты в белые рубашки. Белая рубашка Линь Чу была чуть длиннее, и она упаковала её с парой светло-голубых джинсов и парой белых кроссовок. Её волосы были случайно завязаны в хвост.

Следы ее ног были светлыми и бодрыми, хвост раскачивался позади головы шагами, что придавало ей живой и красивый вид. Ее макияж был очень легким, как будто на ней ничего не было. Она выглядела молодой и наивной, как первокурсница университета.

Ее лицо было ярче, как будто на нем сияли вечерние лучи.

Ян Бэйчэн опустил окно своей машины. Линь Чу увидела, как он смотрел на нее изнутри машины и сразу же улыбнулась ему. Её определённая пара глаз, казалось, тоже улыбалась. Ее улыбка была настолько яркой и красивой, что Ян Бэйчэн был ослеплен и ошеломлен ею.

Линь Чу сама открыла дверь машины и вошла. Она увидела пустое и ошеломлённое выражение Ян Бэйчэн.

Линь Чу засмеялась и помахала руками перед его глазами, сказав: "Вернись".

Ян Бэйчэн пару раз моргнул и пришел в себя. Он держал её за руку и поднес её к губам, чтобы поцеловать. "Миссис Ян, вы закончили работу."

Линь Чу почувствовала покалывание на руке, и небольшой поток течёт от задней стороны руки к плечу.

Углы её рта не могли не улыбнуться: "Да, спасибо, что забрали меня, господин Янь".

Ян Бэйчэн громко засмеялась и наклонилась, чтобы поцеловать ее в губы. Сначала он просто хотел слегка поцеловать ее в губы. Но когда он подумал, что человек в его объятиях теперь официально его жена, он не мог остановить волнение в сердце и углубил поцелуй.

Линь Чу чувствовал, что она тонет в сплетении. Вдруг она почувствовала прилив нежного холодного ветерка и внезапно проснулась в реализации. Ян Бэйчэн держала окно машины открытым.

Лицо Линь Чу покраснело, все снаружи все видели!

Раздраженный и смущенный, Линь Чу ударил его несколько раз по плечу, и Ян Бэйчэн, наконец, отпустила ее. Губы Линь Чу были влажными и пухлыми от его поцелуев, и она задыхалась от дыхания.

Из угла глаз она заметила, что снаружи машины была толпа, и они все видели. Их выражения были самые разные - от неодобрительных до улыбающихся и дразнящих до презренных - всё это заставляло Линь Чу чувствовать себя особенно стыдно.

Она закрыла лицо одной рукой и опустила голову, чтобы быстро закрыть окно автомобиля. Она призвала Ян Бэйчэн "Поторопись и веди машину!".

Ян Бэйчэн не возражал, так как он был толстокожим; на самом деле, он не мог дожидаться, когда все посмотрят на них.

Однако, слушая раздраженный тон Линь Чу, он не осмеливался показать счастливое или безразличное выражение. Он быстро закрыл окно автомобиля, включил кондиционер и уехал.

Если бы он не был за рулем, Линь Чу ущипнул бы его. "Ты действительно что-то, окно было открыто!"

Ян Бэйчэн держала ее за руку и быстро уговорила: "Я забыла, этого больше никогда не повторится".

Когда они были на полпути к месту назначения, горячее лицо Линь Чу начало остывать. У неё не было другого выбора, кроме как надеяться, что те немногие, кто их видел, были просто прохожими или, по крайней мере, не работали в том же офисном здании, что и Линь И, с которыми она могла часто встречаться.

Она также надеялась, что если они будут работать поблизости, то не вспомнят ее лица.

Через некоторое время Линь Чу спросила: "Ты занята завтра днём?".

Ян Бэйчэн быстро повернул голову, чтобы взглянуть на неё: "Что у тебя на уме?"

Линь Чу кивнул и сказал: "Сегодня, когда ты позвонил мне около полудня и сказал, что нам нужно купить Чу Чжаоян и банде еду, это напомнило мне, что хотя наши новости о браке были объявлены, мы не можем просто не включить Мойана и Юнтон". Они оба мои друзья, стоит ли нам угощать их тоже"?

Ян Бэйчэн больше не высказывала своего мнения по этому вопросу и сказала: "Я свободна завтра днем, давайте забронируем столик в Шэн Юэ".

Линь Чу с радостью позвонила Сю Мояну, чтобы договориться о встрече.

Машина остановилась у входа в семейный особняк. Сюй Моян и Мо Цзиньси рано ушли из школы, и Шао Хуэй заранее забрал их домой.

Эти два маленьких парня сегодня также начинают свои летние каникулы. После экзамена они вернулись сегодня в школу, чтобы собрать результаты и весной убрали всю школу. Их учитель неоднократно напоминал им о том, на что нужно обратить внимание во время каникул. Увольнение из школы произошло всего на час раньше, чем обычно.

Они вошли в дом и увидели двух маленьких ребят, играющих в игрушечные поезда на стороне.

Старушка Ян увидела Яна Бэйчэна и Линь Чу и сразу же телепортировалась. "Когда вы спустились в машину, вы видели соседей?"

"Кстати, это было время, когда все только что вышли с работы, мы встретили довольно много." Ян Бэйчэн улыбнулась: "Они нас уже поздравили".

Так как они уже выпендривались, Старая Лэй Ян была счастлива и кивала головой. "Это хорошо, это хорошо. Вы двое садьте и отдохните, ужин скоро будет готов".

Старая леди Янь тоже села с ними. "Жаль, что Хуайань и Ю Цзы нет рядом, иначе было бы живее."

"Я позвоню им ночью", - заверил Ян Бэйчэн.

Старушка Ян кивнула и сказала с трудом. "Я попросил Цзян Чандая и Чжицина присоединиться к нам за ужином". Я не хочу, чтобы она приходила и увлажняла радостный дух, но я хотел, чтобы она знала, что вы оба теперь женаты, и она должна перестать говорить о Лу Вайнинге и о том, как она хороша, и перестать делать тёмные вещи". Чем скорее эта ее надежда угаснет, тем лучше".

Ян Бэйчэн услышала, что она сказала, и слегка улыбнулась. Я действительно хочу, чтобы она знала, но я не хотел её видеть, и мне было интересно, как это сделать, чтобы она поняла, что это реальность". Сегодня будет хорошая возможность, но, несомненно, будет шум, если она придет. Я просто боюсь, что она может испортить нам прекрасный день".

"Мы просто приглашаем ее осознать реальность. Если она возненавидит это, она может уйти. Давайте не позволим ей разрушить наше душевное состояние", - прямо сказал старый мастер Ян. Упоминание о Цзян Чандэе раздражало его до такой степени, что его скрипучая борода, казалось, вылетала из его неба от гневных дыханий.

Точно так же, как они разговаривали, зазвонил дверной звонок. Линь Чу догадался, что Цзян

Чангдай и Янь Чжицин прибыли.

Конечно, можно было услышать голос, вошедший в прихожую после того, как тетя Чэнь пошла открывать дверь.

Затем они увидели, что Цзян Чантай и Янь Чжицин вошли, оба не имели большого выражения, особенно Цзян Чантай.

Цзян Чангдай едва зашёл в интернет, уведомление Янь Хуэй было размещено на сайте Weibo и отправлено в различные средства массовой информации. Цзян Чангдай был просто в WeChat Moment, но Момент медленно отвечал такими новостями. Более того, Ян Бэйчэн не был знаменитостью и поэтому не был популярен в "Моменте".

Янь Чжицин была принята в киношколу, и она была занята общением. Ян Бэйчэн не собиралась заботиться о ней, и она хотела обратиться за помощью к Хань Чжуоли. Хань Чжуоли избегала ее, ссылаясь на то, что он был так занят, что она все еще не могла с ним связаться. Поэтому она могла полагаться только на себя и едва успевала зайти в интернет и внимательно следить за новостями. Она также не была в курсе новостей о браке Ян Бэйчэн и Линь Чу.

Как только эти двое пришли, Янь Чжицин сразу же поприветствовал ее в приятном тоне. "Дедушка, бабушка".

Тётя Чэнь была шокирована своим отношением, она была удивлена, какой толстой была кожа Янь Чжицина. Она наверняка имела смысл стать актрисой. В прошлый раз, когда она ссорилась с двумя старшими, теперь в мгновение ока, она сыграла роль хорошей внучки.

Цзян Чангдай больше не осмеливался называть их мамой и папой. Она поприветствовала "Старого хозяина, старую мадам".

Она взглянула и увидела, что Линь Чу и её лицо сразу же упало.

"Дедушка, бабушка, какой повод нам перезвонить?" Ян Чжицин спросила, как она сидела на диване перед Линь Чу. Цзян Чандэй последовала ее примеру.

Несмотря на то, что старушка Янь чувствовала отвращение, глядя на Цзян Чандэй, она не собиралась позволить этому испортить сегодняшнее событие. Она улыбнулась и объяснила: "Сегодня из-за хороших новостей Ян Бэйчэн и Линь Чу получили разрешение на брак. Теперь они официально муж и жена".

Ян Чжицин в шоке посмотрел на Ян Бэйчэна и Линь Чу. Ей не удалось ничего сказать, когда Цзян Чандэй резко вскрикнул.

"Что! Выходить замуж - это огромное дело, почему ты мне не сказал! Ты на самом деле пошёл и получил разрешение на брак, не сказав мне, ты всё ещё считаешь меня своей матерью в твоих глазах?" Цзян Чандэй была в ярости, когда пялилась на Ян Бэйчэн. Её глаза, полные обиды, не были похожи на то, как мать будет смотреть на своего ребёнка.

Мамы других людей смотрели на своего ребенка с любовью и нежностью. Чем дольше они смотрели на них, тем ласковее они становились. В случае с Цзян Чангдай, она как будто смотрела на своего врага. Это было ироническое зрелище.

Линь Чу сжимала колени в гневе, боясь, что не сможет сдержать себя, и кричала на Цзян Чандэй.

Ян Бэйчэн держала ее за руку и сжимала ее пару раз, чтобы она расслабилась, указывая на то, что с ним все в порядке.

Он совсем не возражал, так как привык к отношению Цзян Чандэй после стольких лет. Его сердце онемело, она не могла причинить ему боль, даже если бы захотела.

Линь Чу повернула голову и увидела, как Ян Бэйчэн улыбается ей. Она ослабила свое сжатие.

Ян Бэйчэн взяла со стола плоды личи и сняла с него кожу для Линь Чу.

Линь Чу чувствовал себя смущённым, что он должен был служить ей таким образом, особенно перед двумя старейшинами. Даже если оба старейшины были открыты, она все равно беспокоилась о том, что они будут несчастны. Её не могло не волновать, что думает Цзян Чангдай, но её действительно волновало мнение двух старейшин.

Несмотря ни на что, Ян Бэйчэн все еще был их внуком. Видя, что они воспитывали его с раннего детства, они определенно имели бы мнение о том, как он тактично служил женщине.

У двух старейшин не было никакой реакции. Что касается Цзян Чандэй, то ее лицо стало темнее. Даже если это была мелочь, это показало, как обычно Ян Бэйчэн относился бы к Линь Чу. Это было очевидно по его действиям.

Он был даже внимателен к мельчайшим деталям, в обычные дни он, вероятно, даже не был бы столь внимателен.

Обычно никто не увидел бы Yan Beicheng внимательным к другим, ни к ней, ни к Ян Zhiqing.

Линь Чу поспешно толкнул его руки прочь и сказал: "Вы ешьте его".

Янь Beicheng поднял его брови и не получил его руку назад. Напротив, он даже подложил ей в рот щель. "Я думал, тебе не нравится снимать шкуру от личи? Ты сказал, что неудобно, когда сок липнет к твоим рукам".

У Цзян Чандэя вспыльчивый характер поднялся. Ян Бэйчэн не ответил на заданный ею вопрос, но он постоянно ждал Линь Чу. Он подливал масло в огонь Цзян Чандэй.

"У нее нет рук!" Цзян Чангдай яростно сказал, что ему не терпится отмахнуться от личи, которая была на руке Янь Бэйчэна.

Ян Бэйчэн притворился, что не слышал ее.

В этот момент старушка Ян засмеялась. "Линь Чу, не стесняйся". Ты теперь с семьёй. Нам приятно видеть, как Ян Бэйчэн хорошо с тобой обращается. Как вы ладите друг с другом дома, так и здесь, если нет, то считаете ли вы нас чужаками? Если он не внимателен к своей жене, то к кому же ему быть внимательным?"

Линь Чу заботился только о взглядах двух старейшин. Ей было наплевать на Цзян Чандэй. Даже если бы она умерла от ярости, это не беспокоило бы Линь Чу тоже.

Так как старушка Янь сказала об этом, а старый господин Янь одобрил это своим добрым лицом, она знала, что оба старейшины не возражали. Она съела личи, которая была в руке Ян Бэйчэна.

Ян Бэйчэн немедленно взяла кусок ткани из коробки и вытерла фруктовый сок с губ Линь Чу. Затем он протянул ладонь, чтобы Линь Чу выплюнул семя.

Движения Ян Бэйчэна были настолько гладкими и естественными, как будто его конечности двигались до того, как его мозг успел обработать. Это было похоже на привычку, которую он привык делать дома.

Цзян Чандэй больше не мог этого выносить. "Линь Чу, перестань быть слишком чрезмерным". Позволить мужу служить тебе. Не стыдись! У тебя нет рук?"

Линь Чу полностью проигнорировал её, наблюдая за тем, как Цзян Чандэй разозлился, она захотела разозлить Цзян Чандэя ещё сильнее.

Она посмотрела на двух старейшин, и их выражения были естественными и нормальными, улыбаясь, когда они смотрели, как Ян Бэйчэн внимателен к ней. Их глаза и лица несли ни унции несчастья. Линь Чу тут же освободила свою ношу.

Как будто она прочитала свои мысли, старушка Янь кивнула, как она улынулась в сторону Линь Чу.

Затем Линь Чу сказала Ян Бэйчэну: "Я хочу большего".

Ян Бэйчэн только что вытер свои руки кусочком ткани. Услышав это, он взял еще одну личинку и начал ее чистить. Затем он скормил ее ей в рот и протянул ладонь, чтобы она могла выплюнуть семя.

Цзян Чангдай был в ярости. Ян Нингбай, который играл на стороне со своими игрушечными поездками, внезапно повернулся и сказал: "Они обычно ведут себя так дома". Большой племянник и большой шуринок всегда заботились друг о друге".

"Что значит заботиться друг о друге, я видел только Ян Бэйчэн, которая заботилась о ней! Разве вы двое не поехали и не получили сегодня разрешение на брак? Как жена, вы даже не в состоянии заботиться о своем муже. Ты даже позволяешь мужу служить тебе перед старейшинами в доме, тебе не стыдно?" Цзян Чангдай яростно сказала, указывая на нос Линь Чу. "Линь Чу, ты не знаешь, что такое правильное поведение!"

Линь Чу спокойно проглотила свою личину и холодно улыбнулась Цзян Чангдаю. "Мы с Ян Бэйчэн заботимся друг о друге, я люблю его и принимаю во внимание его благополучие. Я забочусь о нем и выполняю свой долг жены, а он меня подкармливает и заботится обо мне". Отношения между мужем и женой должны быть взаимными, и ни один брак не может длиться долго, если только одна сторона выполняет свою часть. Вы сказали, что я даже не забочусь о своем муже, в каком положении вы находитесь, чтобы сказать это?"

Цзян Чангдай не была яркой, и ее реакция была медленной. Она подсознательно знала, что Линь Чу сделала паузу, чтобы дождаться своей реакции, но из-за своей воздушной головы, она медленно реагировала. Прошло некоторое время, прежде чем она смогла отреагировать.

Она могла видеть только издевательство Линь Чу по отношению к ней. "В прошлый раз, как вы относились к моему тестю, кто вы такой, чтобы обвинять меня теперь в том, что я делаю, правильно это или неправильно? Мы с Бэйчэном муж и жена, мы живём вместе и оба знаем, как мы ладим. Ты ничего не знаешь, но продолжаешь указывать пальцем. Если бы вы выполнили свой долг как жена, тогда вы были бы квалифицированы, чтобы преподать мне урок сегодня. Но ты не сделала этого, ты даже не заслуживаешь быть чьей-то женой. Какие у вас есть права сказать, что я плохо обращаюсь с Ян Бэйчэн? Только потому, что он содрал с меня кожу личи?"

Линь Чу насмеялась над ее нелепостью: "Ты никогда не заботилась о Яне Бэйчэне, но сегодня ты представляешь себя его матерью".

"Ты все еще уважаешь старейшин?" Цзян Чангдай встал, когда она указала на Линь Чу. "Как ты можешь так говорить со мной перед старейшинами. Это потому, что тебя слишком избаловали, что ты забыл о своей личности?"

Два старейшины подняли брови, почему они чувствовали, как будто Цзян Чангдай указывает на тутовое дерево, но проклинает саранчу! (TN: Прямой перевод с китайского идиома 桑心, что

означает ругать что-то косвенно или делать косвенные обвинения).

Очевидно, что она ругала Линь Чу, но она затащила их обоих внутрь и тоже ругала. Говорила ли она, что они испортили Линь Чу с самого начала, вплоть до того момента, когда она не уважала старейшин?

"Ян Бэйчэн, это жена, на которой ты женился. Разве тебя не волнует, что она говорит все это при тебе?" Цзян Чандай смотрел на Янь Бэйчэн. "Ты ничего не сказал и женился на ней. Ты заранее спросил свою семью? Ты сказал старейшинам? Ты не уважаешь нас, когда женишься, не сказав об этом старейшинам!"

Ян Бэйчэн спокойно взял салфетку, чтобы вытереть руки. Его руки все еще липкие от сока личи, в котором был сахар. Линь Чу пошёл и взял влажное полотенце, чтобы вытереть руки.

Ян Бэйчэн использовал полотенце, чтобы вытереть каждый палец, его движение было особенно элегантным.

Затем он сказал: "Я сказал старейшинам, они все согласились".

"Я не говорил, когда ты мне сказал!" Цзян Чандай спросил с ее лицом, как с ашеном.

Старушка Янь чихнула на неё: "Это значит, что в сердце Бэйчэна ты не старейшина и даже не член его семьи". Почему он попросил твоего согласия? Ты все еще хочешь, чтобы Бэйчэн сказал это вслух? Цзян Чандай, говорю тебе сейчас, членов семьи Бэйчэна зовут Янь, а не Цзян. Линь Чу был прав, не представляй себя теперь матерью. Так как ты никогда не выполняла свой долг матери, то не стоит ожидать, что Бэйчэн и Линь Чу будут относиться к тебе как к матери и уважать тебя как старшую".

"Брак между Бэйчэном и Линь Чу был одобрен нами, и мы ожидали этого. Более того, с самого начала не было намерения просить вашего согласия. Вы понимаете? Вы здесь ничто, и Бэйчэну никогда бы не пришлось спрашивать вашего мнения", - легкомысленно сказала бабушка Янь.

Старый Тайшань (ТН: Автор использовал это слово, чтобы символизировать Старого Мастера Яня. "Тайшань" - это каламбур, который относится как к медитации, так и к теще, потому что в Китае всегда называли тестя "Тайшань". Оно также символизирует огромную гору и долголетие.) сидел и спокойно продолжал: "Я попросил тебя приехать, чтобы сообщить тебе, что они поженились". Раз уж они теперь женаты, перестань приводить ту тенелюбивую женщину, чтобы беспокоить их". Те, у кого есть дальнейшие представления, должны как можно скорее остановить свои намерения". Когда Бэйчэн не был женат, его даже не привлекало её тенистость, а теперь, когда он женат, это ещё более невозможно!".

"Лу Вайнинг не теневой человек!" Цзян Чандай сказал, не задумываясь.

Старушка Янь от злости громко засмеялась, когда сильно похлопала по дивану. "Хорошо! Раз она тебе так нравится, почему бы тебе не усыновить ее, чтобы она стала твоей дочерью! Она идеальна, она тёмная, и ты будешь её тёмной крестной матерью!"

"Старая мадам, как... как вы могли мне такое сказать?" У Цзян Чандай были слёзы на глазах из-за обиды. "Я всегда уважала тебя, но ты использовал эти слова на мне!"

"Бабушка, почему... почему ты так сильно ненавидишь маму? Ты когда-нибудь думала, что ты так обращаешься с ней и говоришь эти слова о ней, заставляешь меня чувствовать себя плохо? Старший брат - это твой внук, и я тоже люблю старшего брата, но я еще и твоя внучка! Я понимаю, что меня не воспитывала ты, так что ты ближе к старшему брату. Но я твоя биологическая внучка, но я даже не могу соревноваться с Линь Чу?"

"Если бы ты была более разумной, я была бы ближе к тебе." Старушка Янь ленилась объяснять дальше, а потом указала на Цзян Чангдай. "Почему я говорю тебе это сейчас, ты знаешь в глубине души почему! То, что ты делала в прошлом, называть тебя тёмной - это ерунда! Если осмелишься, расскажи Чжицину, что случилось, не позволяй ей думать, что мы всегда издеваемся над тобой. Если у тебя не хватает смелости сделать это, то перестань пытаться быть тeneвым и продолжай беспокоить Бэйчэна и Линь Чу! Ты никогда не смотрел на Бэйчэна как на сына, так что перестань представлять себя его матерью! Это просто пожинание того, что вы посеяли, почему вы все еще верите, что имеете право вмешиваться в дело Бэйчэна?"

Затем старый мастер Ян открыл свой рот и продолжил: "Никто не говорил тебе о свадьбе Бэйчэна и Линь Чу, это не потому, что мы боимся твоего неодобрения. Как ты думаешь, в этом доме твои слова имеют значение? Мы просто не любим говорить тебе, нам лень развлекать тебя, и ты ничего не значишь в наших глазах. Вы понимаете? Итак, теперь вы говорите нам, что вы не согласились, нет смысла, так как никому нет дела до того, что вы думаете. Понял? Даже не говорите, что даже если они женаты, они все равно могут развестись. Мы не согласны, и они никогда тебя не послушают. Сегодня мы попросили тебя не спрашивать твоего мнения. Мы просто хотели, чтобы ты знал, чтобы ты перестал их беспокоить. Они женаты, если Лю Вайнинг все еще хочет стать любовницей и продолжать беспокоить их, то мы просто дадим всем знать! Мы просто раскроем все её поступки, Семья Лу всё равно никогда не боялась потерять лицо, мы позволим Лу Вайнингу сделать выставку о себе!"

"Дедушка, бабушка, старшая сестра Лу добрая!" Янь Чжицин была особенно неудобна. Она чувствовала, что ее старшая сестра, которая всегда была такой доброй, подвергалась критике со стороны других, и это было несправедливо по отношению к Лу Вайнину.

Она снова посмотрела на Янь Бэйчэн. "Большой брат, я знаю, что тебе не нравится Большая сестра Лу". Да, она тебе не нравится, и никто не может тебя заставить. Я также знаю, что не могу заставить тебя быть с кем-то, кто тебе не нравится". Но она не сделала ничего плохого, ты ей нравишься. Это так важно? Почему ты говоришь, что она бесстыжая? Нравиться человеку - это не постыдно".

Наверное, она подумала о своей ситуации, поэтому Ян Чжицин почувствовала, что может иметь отношение к этой ситуации.

Хотя она хотела поступить в колледж, Ян Бэйчэн не могла запереть ее дома, чтобы не дать ей уйти. Он продолжал посылать кого-то следить за ней. Как только она направлялась к Линь И, кто-то приходил и останавливал ее.

С большим трудом она даже нашла кого-нибудь, кто мог бы достать для неё телефон Вэй Цзилия. Однако, никто не отвечал на каждый её звонок. Однажды она позвонила с другим номером телефона, и Вэй Цзилинь ответил. Тогда она поняла, что попала в черный список, и ее звонки все время блокировались.

Янь Чжицин была опустошена этим, и она стала ставить себя на чужое место.

"В ее день рождения, это нормально, если ты не готов был сопровождать ее". Но в тот день она была одна, и у нее не было родственников в Б-Сити. Она позвонила вам, когда встретила гангстеров на улице. Неожиданно, вы даже не заботитесь о ней. Большой Брат, как ты можешь быть таким бессердечным? Даже если это не она, а обычный человек, не стоит игнорировать, когда люди зовут на помощь! Она все еще девочка, а что, если бы ей воспользовались? К счастью, она встретила доброго человека, в противном случае, она столкнулась с серьезными последствиями! Разве она не просто проявляет к тебе интерес? Только из-за этого она была почти уничтожена, но тебя это не волновало".

Линь Чу был удивлён. Она не ожидала, что это случится в тот день.

Тем не менее, она не думала, что Ян Бэйчэн сделал что-то не так. Во всяком случае, это был Лю Вайнинг, это не было связано с ними, как бы сильно она ни была разрушена. Дело не в том, что она была бессердечна, ей просто так не нравился Лу Вайнинг.

Если бы Лу Вайнинг не пошел искать Yan Beicheng, она не столкнулась бы с этими вещами.

Более того, она знала о местоположении Янь Хуэй, близлежащие места даже не были опасны. Lu Weining сказала что она была встречена гангстерами, но что фактически случилось было неясно.

Ян Бэйчэн случайно посмотрел на Янь Чжицина и вынул из кармана свой мобильный телефон, он сделал несколько щелчков по экрану и дал ей послушать запись. Это был разговор Лу Вайнина с одним из трех гангстеров. Ян Бэйчэн также отправила запись Лу Вэйнингу, что заставило её на некоторое время перестать делать глупости.

Янь Чжицин не могла поверить своим ушам после прослушивания записи, ее выражение лица изменилось.

"Неужели... Это недоразумение?" Янь Чжицин сказал.

Это отличалось от того, что сказал ей Лу Вайнинг.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1029497>